

Меган
и моим новым начинаниям

1

Сначала Мерси Килпатрик подумала, что это олень.

Однако из темноты, из придорожных кустов, прямо перед фарами ее внедорожника выскочила девочка. Мерси, ударив по тормозам, выкрутила руль вправо. Машина развернулась боком и дернулась, съехав на заснеженную обочину. Килпатрик резко вцепилась в руль, хватая воздух ртом.

Слава богу, я на нее не наехала.

Девочка забарабанила по лобовому стеклу:

— Помогите! Пожалуйста!

На стекле остались красные следы. В детских глазах стоял ужас.

Кто-то наехал на нее и смылся.

Мерси распахнула дверцу, и дрожащая девочка бросилась в ее объятия:

— Пожалуйста, помогите! Она умирает!

Детские руки красны от крови, на щеках тоже алеют полоски. На вид ей не больше десяти. Футболка с короткими рукавами совершенно не спасала от холодного ночного воздуха. Девочка ухватила Мерси за куртку и потянула на дорогу:

— Она в той стороне!

— погоди! Ты ранена?

Мерси схватила маленькую незнакомку за запястье и осмотрела ее окровавленную руку, а затем развернула лицом к себе, ища источник кровотечения. Девочка попыталась высвободиться.

— Это не моя кровь! Со мной всё в порядке, но моя бабушка умирает! — Она всеми силами пыталась оттащить Мерси от машины. — Помогите нам!

— Где бабушка?

— Там! — Девочка взглядом умоляла Килпатрик идти за ней.

Несмотря на колотящееся сердце, та твердой рукой подвела девочку к заднему сиденью и достала оттуда спортивную сумку.

— Разве не быстрее будет, если мы доедем до твоей бабушки на машине?

— Через лес короче всего... — Девочка замерла, с надеждой глядя на сумку. — Вы врач?

— Нет. — Килпатрик вытасила мобильный. Сигнала нет. *Черт побери.* — Вы не звонили в Службу спасения?

— У нас нет телефона.

В наше время существуют люди без телефона?

Мерси внимательно посмотрела на девочку. Ей давно следовало подстричься. Джинсы явно коротковаты. Хрупкое изящное личико придавало малышке сходство с эльфийкой.

— У моей мамы есть сотовый, но ее нет дома... Вы не могли бы побыстрее?

От ее перепуганного взгляда сердце Мерси екнуло.

— Сначала мне нужно еще кое-что сделать.

Килпатрик взглянула на высокие сосны по обе стороны дороги. Она выехала из своего домика десять минут назад, но все еще находилась среди густого леса к востоку от Каскадных гор. Ездили тут редко, а поскольку сейчас заканчивался третий час ночи, было ясно, что больше никто не появится. Мерси снова залезла на водительское сиденье, взяла пистолет и дамскую сумочку с потайным карманом для оружия, жалея, что не захватила кобуру. Она сунула сумочку в спортивную сумку, перекинула через плечо ремень и переступила с ноги на ногу, приспосабливаясь к тяжелой ноше.

— Идем.

Девочка, развернувшись, бросилась по снегу к тем кустам, из которых появилась. Мерси заперла автомобиль нажатием кнопки и выудила из кармана сумки фонарь.

Сделаю, что в моих силах, а потом отправлюсь за подмогой.

Лежащая в сумке аптечка первой помощи была не стандартной магазинной. Кроме обычных бинтов и пластырей, там имелись скальпели, хирургические нити, иглы, эпинефрин и лидокаин. Мерси поспешила в лес вслед за девочкой, на ходу мысленно перечисляя, что у нее есть с собой. Одеядло, зажигалка, фонарь, топорик, брезент, протеиновые батончики, таблетки для очистки воды. Мерси прекрасно знала, что не стоит соваться в лес, не подготовившись.

Она направила фонарь вслед девочке. Та куда-то пропала. Луч света пробежал по кустам, в которых, наверное, скрылся ребенок.

— Эй! Подожди меня! Куда ты подевалась?

Я даже не знаю ее имени...

«Эльфийка» вдруг возникла в свете фонаря:

— Скорее!

Мерси поспешила за ней. Сапоги тонули в глубоком — дюймов в шесть — снегу.

— Как тебя зовут?

— Морриган. — Девочка бежала впереди фонарного луча, ловко огибая упавшие ветки и валуны.

Мерси попыталась освещать путь им обоим, однако Морриган, похоже, видела в темноте не хуже кошки. В конце концов Килпатрик махнула рукой и сосредоточилась на том, чтобы не оступиться и не вывихнуть лодыжку.

Никто даже понятия не имеет, где я...

От такой мысли у нее внутри все перевернулось, но усилием воли Мерси заставила себя не думать об этом. Ее бойфренд Трумэн и ее племянница Кейли знали, что сегодня она уехала в свой домик, а машина припаркована у дороги. Если кто-то станет ее искать, то обязательно найдет.

Хочется надеяться — целой и невредимой...

— Морриган, что с твоей бабушкой? — Мерси изо всех сил старалась не отставать от ребенка.

— Не знаю! Она вся в крови.

— Далеко еще до вашего дома?

— Мы почти пришли.

— Лучше бы поехали на машине, — пробормотала Килпатрик.

— Нет, дорога к дому петляет и сворачивает на север, а тут быстрее... Вот наш дом!

Мерси подняла фонарь повыше. Далеко впереди виднелись очертания небольшой постройки, напоминающей ранчо. В одном из окон горел тусклый свет. Никакого освещения снаружи. Килпатрик и не подозревала, что эта местность обитаема. Много лет она ездила по старой сельской дороге и ни разу не замечала ни малейшего намека на то, что в этой части леса кто-то живет.

Оказывается, не только я предпочитаю уединение.

Девочка взбежала по кривым бетонным ступенькам и, распахнув дверь, крикнула:

— Бабушка!

Мерси остановилась у крыльца и взглянула на экран мобильного. Сигнала по-прежнему нет.

И как я дотащу ее бабушку до «Тахо»?.. Нужно было настоять на своем и не идти сюда пешком.

Она осторожно вошла в темный дом, ориентируясь на тихие всхлипы Морриган. Повернула выключатель, но ничего не произошло. Фонарь осветил по очереди каждый угол комнаты: заходить неизвестно куда не хотелось. Внутри пахло пылью, словно дом долгие годы стоял заброшенным. Тем не менее помещение было обставлено мебелью и выглядело вполне обитаемым. На краю стола лежала книга. Рядом со стопкой журналов стояла кружка. Справа виднелась крохотная кухня, почти все пространство в которой занимали полки с посудой.

— Она здесь! — крикнула Морриган. — Скорее сюда! Пожалуйста!

Страх в голосе девочки пересилил здравый смысл Мерси, и она бросилась по темному коридору. Ориентируясь на детские крики, нашла Морриган в спальне, тускло освещенной керосиновой лампой. Бабушка, откинувшись в ветхом кресле на сорок пять градусов, казалась крохотной — ее тельце заняло лишь небольшую часть кресла. От шеи до пят она была укутана одеялом. Даже в таком тусклом свете Мерси заметила, что оно пропиталось кровью.

Когда Мерси вошла, голова женщины слегка повернулась, и та умоляюще вздохнула. Килпатрик нащупала еще один бесполезный выключатель, бросила сумку у кресла и опустилась на колени.

Надо остановить кровь.

— Где вы ранены? — спросила она, осторожно взяв женщину за запястье, чтобы проверить пульс. Его биение напоминало слабое трепыхание птенца. Бабушка Морриган снова издала умоляющий вздох и попыталась сесть.

— Сидите и не двигайтесь, — велела ей Мерси. — Поднеси лампу поближе, — обратилась она к Морриган. — И подержи фонарь, чтобы было лучше видно.

Девочка повиновалась. У Мерси перехватило дыхание, когда она встретилась с отчаянным взглядом старушки, уцепившейся за рукав ее куртки. Их взгляды встретились. Бабушкины глаза были мокрыми, веки сморщенными от старости, а вздохи становились все громче.

Она вообще может говорить?

Когда Мерси медленно стянула мокрое одеяло, то ахнула, а старушка тихонько вскрикнула.

Ее грудь, живот и предплечья были сплошь изранены. Что-то острое насквозь прорезало тонкую ткань ночной рубашки. Темные пятна образовывали на ткани зловещие узоры, из ран без остановки сочилась кровь.

— Кто это сделал?

Мерси не могла пошевелиться. Ее мозг был не в силах воспринять мысль, что кто-то сотворил такой ужас с пожилой женщиной. Та начала что-то тихо бормотать или напевать — Килпатрик не разобрала ни слова.

— Что случилось, Морриган? — спросила она, роясь в сумке в поисках бинтов.

— Не знаю. Я встала в туалет и нашла ее такую. И сразу побежала к дороге за помощью.

Мерси наложила на раны толстый слой ваты, которая сразу намокла.

Слишком много крови.

Она быстро сделала перевязку, удерживая вату бинтами. При этом волновалась все сильнее, понимая, что ее скудных запасов не хватит. Вскоре она израсходовала последние бинты.

— Принеси чистые полотенца или простыни, — приказала она Морриган. Девочка выскочила из комнаты.

Килпатрик взяла старушку за руку и заметила еще несколько кровоточащих порезов.

Защищалась от ударов?

Выдавив из себя улыбку, она заглянула в перепуганные темные глаза.

— С вами все будет хорошо. — Хотя предчувствие у нее было дурное.

Женщина продолжала что-то напевать. Мерси спросила себя, не индианка ли она. *Хотя внешне больше напоминает итальянку.*

— Что она говорит? — спросила Килпатрик у Морриган, вернувшейся со стопкой полотенец. Затем схватила верхнее и прижала к самой серьезной ране — на шее старушки.

Девочка на секунду замешкалась.

— Не знаю. Я еще не выучила заклинания.

Заклинания?

— Не думаю, что это проклятие. Ее голос не сердитый.

Наверное, это хорошо...

— Как ее зовут?

— Бабушка.

— Нет, ее настоящее имя.

Девочка призадумалась.

— Оливия.

— Оливия, — обратилась к старушке Мерси, — что с вами случилось? Кто это сделал?

Та по-прежнему смотрела на нее. С ее губ по-прежнему срывались незнакомые слова.

Кажется, не итальянский. Такой язык я вообще никогда не слышала.

Бабушка Морриган замолчала, ее дыхание стало хриплым. Она закашлялась, издав глубокий хрип, с губ заструилась кровь. Мерси сильнее прижала полотенце к кровотокающему животу и приказала Морриган сделать то же самое. Та послушалась.

— Она умирает? — прошептала девочка сквозь слезы.

Мерси не хватило духу соврать.

— Не знаю. Но выглядит плоховато.

Оливия закашлялась, и кровь хлынула еще сильнее. Она дрожащей рукой подняла окровавленную руку и, коснувшись щеки гостьи, впервые произнесла на знакомом Мерси языке:

— Спасибо.

Ее рука была теплой и влажной. Пальцы старушки скользнули вниз по лицу Килпатрик. Когда их взгляды встретились, ужас в глазах Оливии сменился умиротворением.

Она умирает.

— Нет! Я не позволю вам умереть, Оливия! — Мерси потрясла ее за плечо. — Морриган, поговори с ней. Пусть она слышит тебя.

Девочка начала умолять бабушку. Та устало посмотрела в сторону внучки.

Мерси охватила паника. Здесь она не могла вызвать «Скорую». Оставалось только два варианта — дотащить ста-

рушку до «Тахо», остаться там и продолжить попытки остановить кровотечение, или же ехать сначала до дома Морриган, а потом до больницы. Мерси взвесила оба.

Вернусь на «Тахо».

Она вскочила на ноги:

— Надо вернуться сюда на машине.

Оливия резко подняла руку, ухватив Килпатрик за запястье:

— Останься.

Мерси замерла, медленно опустилась обратно на колени, снова взяла кровоточащую ладонь и посмотрела в глаза умирающей.

Она не хочет остаться одна.

Через прикосновение Оливии Мерси передалось спокойствие.

Я сделаю это ради нее.

Старушка перевела взгляд с гостьи на внучку и закрыла глаза.

Килпатрик смотрела, как ее грудь поднялась и опустилась еще четыре раза, а потом замерла.

Мерси в оцепенении держала руку Оливии и слушала рыдания Морриган.

2

— Извините, что забрал вашу одежду, спецгент Килпатрик, — пробормотал шериф округа Дешутс, когда Мерси, переодевшись в спальне Морриган, бросила куртку, свитер и джинсы в принесенный им бумажный пакет.

— Ничего страшного, у меня всегда есть запасная.

Едва Мерси взглянула на свой окровавленный свитер, то поняла, что следователи захотят получить в качестве вещдоков все, что на ней надето. Но прежде чем она переоделась, криминалист сфотографировал ее в окровавленной одежде.

Мерси стояла и смотрела прямо перед собой, пока молодой человек кружил вокруг нее, делая снимки. Он придвинулся ближе, чтобы сфотографировать ее лицо, и Килпатрик с трудом подавила чувство вины, подступившее к горлу: она не смогла спасти Оливию. Криминалист неловко попросил у нее разрешения отрезать прядь волос. Мерси кивнула, наблюдая, как ее длинные темные волосы, слипшиеся от запекшейся крови, скользнули в приготовленный конверт. Криминалист достал тампон, смочил и приложил к лицу Килпатрик: на нем запеклась кровь Оливии. Высыхающая кровь стала стягивать кожу, и Мерси машинально царапнула ее ногтем, прежде чем поняла, что это. Так что кровь все еще оставалась у нее под ногтями даже после того, как криминалист соскоблил ее со щеки.

Я сделала все, что смогла.

Мерси смотрела, как шериф запечатывает пакет, и по ее телу пробежала дрожь. Он бросил на нее быстрый сочувственный взгляд.

Она и раньше видела смерть. Ей даже довелось держать за руку умирающего брата.

Но тут все иначе. Желание Оливии ощущать человеческое тепло в последние минуты жизни, не оставаться в одиночестве — от всего этого сердце Мерси разрывалось.

Она никогда не забудет этой сцены.

После смерти Оливии Килпатрик сидела рядом с ней еще несколько минут, а потом усадила Морриган к себе на колени и просто держала ее, пока та не перестала плакать и не заснула. Затем укутала девочку в толстую куртку, отнесла ее по снегу обратно в свой «Тахо» и ехала до тех пор, пока у сотового не появился сигнал. Измученная Морриган дремала на заднем сиденье, уронив голову на грудь. Мерси доложила о смерти женщины и попыталась проехать обратно. Ей пришлось разбудить Морриган, чтобы узнать,